

Си Тин даже не взглянул на выражение его лица. Он поднялся, небрежно опустив правую руку в карман, и скользнул взглядом по экрану оптического компьютера, собираясь уходить.

— Да подожди ты! — закричал Си Хай. — Хотя бы краем глаза глянуть можно?

— Когда вернешься на планету Биша, скачаешь игру в местной сети и насмотришься вдоволь, — спокойно ответил Си Тин.

Си Хай лишился дара речи.

— И все же постой... Мы-то куда теперь?

— Я, разумеется, возвращаюсь в Главный штаб Федерации. А тебя на посадочной площадке уже ждут родители.

Си Хай снова замолчал.

Си Тин уже перерос его. С самого детства он подвергался лучшим, самым суровым тренировкам и генетическому развитию, так что его физическая подготовка была попросту запредельной. Даже если бы Си Хай объединился с роботом-дворецким, они бы не смогли одолеть его в драке.

— Что-то еще? — ледяным тоном спросил Си Тин.

— Да неужели ты думаешь... думаешь, я не смогу собрать еще один игровой терминал?! — процедил Си Хай.

— И что дальше? Сможешь точно настроиться именно на этот мир? А если ошибешься в координатах, попадешь в другую вселенную и вытащишь оттуда какого-нибудь двухметрового громилу?

Си Хай окончательно лишился дара речи.

Когда Си Тин ушел, Си Хай в бессилии ударил кулаком по дивану. Пятидесятилетний ученый разрыдался как ребенок.

— Сынок, прости своего отца...

— Я оказался настолько бесполезен, что тебе приходится расплачиваться по моим долгам.

— Ты только жди. Я обязательно соберу новый игровой терминал, найду тебя и все исправлю.

После уроков Юй Бэйчжэн, Шестой принц, наследник Ли и Ся Шоуюэ притащили к Юй Нину целую гору вещей.

— В Императорской академии многие хотели прийти, — сказал Юй Бэйчжэн, — но мы побоялись, что если соберется толпа, кто-нибудь донесет отцу. Так что они попросили нас передать тебе гостинцы. Это всякие безделушки, которые они раздобыли за пределами дворца, тайно пронесли в Императорскую академию и умоляли отдать тебе.

Способ утешения у наследника Ли был один — завалить деньгами.

В этот раз, помимо ассигнаций, он притащил для Юй Нина целые мешочки с мелким серебром и драгоценностями. Маленький толстяк прекрасно понимал, как несладко приходится юному принцу в глубинах императорского дворца, а потому тщательно все растолковал:

— Так, слушай внимательно. В этом красном мешочке — серебро для слуг уровня управляющего Ляня. В зеленом — для старших дворцовых служанок и главных евнухов во дворцах. В синем — для младших служанок...

Ся Шоуюэ протянул ему небольшой кинжал.

Ножны оружия украшал крупный изумруд чистейшей воды, рукоять была покрыта древней резьбой, а лезвие — настолько острым, что от одного взгляда на него пробежал холодок. Сразу видно: вещь непростая.

— Безопасность превыше всего, — твердо произнес Ся Шоуюэ. — В момент опасности забудь обо всем и защищай себя.

— Но я не могу принять... — растерялся Юй Нин.

— Бери. Я его у деда выманил. Негоже было отдавать ему твой чудесный самострел просто так!

Глядя на эту гору подарков, призванных его утешить, Юй Нин на миг лишился дара речи. Он просто не знал, как реагировать.

— Спасибо вам... — тихо произнес он.

А ведь был еще и вчерашний вечер. Вчера он весь вечер проплакал, погруженный в

собственные переживания, и даже толком не поблагодарил братьев и сестер. Они ведь рисковали навлечь на себя гнев отца-императора, просто чтобы навестить его, принести еды и теплой одежды.

И эта клетка со светлячками... Сколько времени они потратили, чтобы наловить их?

Юй Нин закусил губу и повторил:

— Спасибо вам огромное.

Он не умел красиво льстить или рассыпаться в изысканных благодарностях; в этот момент все его чувства выражались в этих простых, искренних словах.

[Наш Малыш этого достоин!]

[Он ведь и сам к ним со всей душой.]

[Если Малыш хочет отблагодарить их, это же проще простого — пускай устроит пир!]

[Точно! Осень на дворе, самое время позвать ребят в Сад Поздней Зелени на хого!]

[Хого! О-о-о, слюнки потекли!]

Юй Нин удивленно моргнул.

Что еще за «хого»?

Когда друзья ушли, он тихо спросил у парящих в воздухе строк, что это такое.

[Это невероятно вкусно! У тебя там столько свежих овощей и разного мяса, получится просто объедение!]

[Малыш, вели поварам на императорской кухне всю ночь варить наваристый бульон на говяжьем жире со специями! И пусть подготовят кунжутную пасту, кунжутное масло, соусы всякие для макания... О боже, у меня уже слюни текут!]

[Тончайшие ломтики говядины и баранины окунаешь в кипящий, острый, бурлящий бульон, держишь несколько секунд, потом в соус... а-а-а!]

[У-у-у, не травите душу, у меня в животе заурчало.]

[Ой, у меня слюна на экран капнула, сейчас слизну.]

[Думаешь, мы не поняли, что именно ты там облизываешь?!]

Юй Нин: «...»

[Это правда безумно вкусно! Малыш, обязательно попробуй!]

[Да, и это очень весело, идеальное блюдо для дружеских посиделок и разговоров по душам.]

[Вы все так обыденно говорите про хого, а я вот ни разу не пробовал... Копить на него целый год слишком дорого, я только у входа в ресторан стоял и запахи вдыхал, хнык-хнык...]

[Вот же бедолага...]

— Хорошо, — кивнул Юй Нин.

Идея показалась ему превосходной. Его друзья любили вкусно поесть, особенно Шестой брат. К тому же приготовить хого гораздо проще, чем мастерить самострелы или строить детские горки. Юй Нин внимательно слушал советы невидимых зрителей и быстро делал пометки в своей тетради.

Поскольку он все еще отбывал наказание и не мог покидать Двор Белого Лета, он поручил Сюй Фу и Сюй Гую отправиться на императорскую кухню и подготовить все необходимые продукты.

Вечером он рассказал об этой задумке своему таинственному собеседнику из «небесной книги».

— Хого и правда такой вкусный? — поинтересовался он.

[Вполне.]

Юй Нин загорелся предвкушением:

— А какой бульон ты обычно выбираешь?

[Двойной. Половина острая, половина пресная.]

— А какой твой любимый?

[Грибной.]

На Межзвездной Федерации со свежими зелеными овощами всегда было тужо, а такие культуры, как томаты, и вовсе давно вымерли. Поэтому из непрямых вариантов оставался разве что грибной отвар.

Глаза Юй Нина радостно заблестели:

— Я очень жду завтрашнего дня! Я тоже выберу грибной бульон.

Он спрыгнул со стула.

— Тогда... я пойду спать?

[Подожди.]

Юй Нин замер.

Собеседник на том конце долго молчал, словно занимался чем-то важным. Наконец на экране появились строчки:

[Кое-кто хочет тебя увидеть.]

Юй Нин опешил.

В следующую секунду он весь подобрался, его ресницы взволнованно дрогнули, а голос зазвенел от подступившего напряжения:

— Мне... мне просто так стоять?

Он торопливо опустил взгляд, разглядывая свою простую домашнюю одежду, и, не дожидаясь ответа на экране, зачастил:

— Ой, я пойду переоденусь! Это быстро, я мигом! Подождете меня немного, хорошо?

Си Тин хотел было написать, что в этом нет нужды, но, видя, насколько это важно для мальчика, лишь коротко отправил:

[Хорошо.]

— Ждите, я очень быстро!

Малыш в панике бросился в спальню, на бегу едва не повалив стул.

Пока ребенок убегал переодеваться, Си Тин перевел взгляд на стоявших у дверей кабинета людей.

Там переминались с ноги на ногу Си Хай и госпожа Линь.

Си Хай заискивающе улыбнулся:

— Я только одним глазком, честно. Всего один разок взгляну.

Он прекрасно понимал: если бы не притащил с собой маму, Си Тин выставил бы его за дверь без лишних разговоров. Но при матери сын не станет буянить.

По возвращении домой они, как и следовало ожидать, попали под горячую руку родителей и получили знатную взбучку — сеанс сурового семейного воспитания. А заодно и очередную порцию упреков по поводу женитьбы.

Си Хай, разумеется, жениться не собирался. В его жизни были только лаборатория и виртуальный «сын». Когда от материнских нотаций стало совсем невмоготу, его вдруг осенило:

— Да не давите вы на меня! У меня уже есть сын!

Си Тин говорил, что нельзя раскрывать тайну тем, кому не доверяешь. Но ведь родителям-то доверять можно! Хотя история и звучала совершенно невероятно, госпожа Линь все же пришла посмотреть.

Ей было уже за восемьдесят, но когда она улыбалась, в уголках ее глаз собирались тонкие, добрые морщинки. Она всю жизнь посвятила искусству, ее элегантные манеры были безупречны, и она совершенно не походила на любительницу пустых сплетен или чужих тайн.

— Я просто хочу посмотреть на него, — мягко сказала она.

Малыш уже возвращался. Си Тин уступил место у игрового терминала матери.

Стоило госпоже Линь взглянуть на экран, как она уже не могла оторвать глаз.

— Ох! Какой чудесный эльф! Как вообще ребенок может быть настолько красивым?

— Господи, у него же слезки в глазах стоят... Сердце кровью обливается, глядя на него!

— Дай я погляжу, дай я! — втиснулся Си Хай.

Си Тин тоже посмотрел на экран.

Мальчик переоделся в свой самый лучший парадный наряд — церемониальное одеяние принца. На нежно-желтом шелке облачной парчи красовалась искусная вышивка с узорами бушующих волн и священных скал. Этот наряд выгодно подчеркивал белизну его лица, скрывая природную хрупкость за благородным величием. Он выглядел невероятно изящным и бесконечно милым.

Он стоял у письменного стола, на котором лежал его дневник. В руках малыш бережно держал рисунок и преданно смотрел прямо на них.

Этот рисунок показался Си Тину смутно знакомым.

Вчера вечером, когда Юй Нин попросил обнять его, Си Тин сделал снимок экрана с его изображением, совместил со своей фотографией и отправил ему иллюзию объятия. Мальчик долго смотрел на нее тогда, а когда игра закрылась, он, оказывается, бережно перерисовал эту картину на бумагу.

— У меня все хорошо, — сказал он, показывая рисунок. — Меня обнимают. Со мной рядом есть люди.

Госпожа Линь растроганно спросила:

— Что он хочет этим сказать?

Си Тин слегка поджал губы.

Госпожа Линь вздохнула и тихо произнесла:

— Бедное дитя... Я поняла. У тебя все хорошо.

Голосовая связь была отключена, так что ее слова звучали только в их комнате и не могли превратиться в текст на экране «небесной книги».

Юй Нин постоял так какое-то время, держа рисунок, а потом робко спросил:

— Там кто-нибудь есть?

Си Тин положил руку на клавиатуру, собираясь набрать ответ, как вдруг Си Хай резко наклонился к микрофону:

— Сынок! Это папа!

Си Тин среагировал мгновенно и оборвал связь, но слово «сынок» уже успело улететь на тот конец.

У Юй Нина тут же покраснели уголки глаз.

Си Тин повернулся к отцу. Его взгляд, темный и холодный, выражал крайнее недовольство.

— Что произошло? — не поняла госпожа Линь.

Мальчик на экране опустил рисунок и поспешно схватил со стола свой дневник, лихорадочно соображая, какую страницу показать.

Си Тин тихо объяснил матери:

— Его мама умерла, когда ему было всего три или четыре года. Перед смертью она сказала ему, что превратится в звездочку на небе и будет присматривать за ним сверху.

— Это его дневник. Если за день происходит что-то хорошее, он записывает это, а ночью, когда загораются звезды, кладет тетрадь туда, куда падает звездный свет. Чтобы мама могла прочесть.

— Ох... — сердце пожилой женщины, привыкшей иметь дело с холодными чиновниками Федерации, сжалось от невыразимой нежности и жалости к этому хрупкому созданию.

Си Тин снова перевел взгляд на экран, где светилось слово «сынок».

— Из-за этого слова он мог подумать, что с ним говорит его мама.

— Но я ведь его виртуальный папа! — зашептал Си Хай. — Может, стоит все объяснить?

— Что ты ему объяснишь? — госпожа Линь сердито шикнула на него, а затем ласково посмотрела на мальчика, который торопливо листал свой дневник. — Если ты скажешь правду, он же расплачется.

— Детям нужны сказки.

Сказав это, госпожа Линь мягко посмотрела на Си Тина. В ее улыбке сквозила легкая грусть.

Малыш поднял раскрытый дневник к экрану. Спустя минуту перевернул страницу.

Все трое молча читали его записи. В основном там было то, что случилось за последние несколько месяцев; более ранние страницы он открывать не стал.

Закончив, Юй Нин с надеждой поднял глаза на «небесную книгу».

Си Тин обратился к матери:

— Мам, повтори то, что ты сказала ему вначале.

Госпожа Линь на секунду задумалась, а потом кивнула, поняв задумку сына.

Си Тин зажал клавишу ввода.

Госпожа Линь мягко произнесла:

— Я поняла. У тебя все хорошо.

На экране «небесной книги» высветилась строчка:

[Я поняла. У тебя все хорошо.]

Юй Нин поспешно отвернулся и тихонько шмыгнул носом.

Его плечи мелко дрожали.

Лишь спустя пару минут он наконец расслабился, словно с его души упал огромный, давивший годами камень.

— Доброй ночи. Я пойду спать.

Си Тин закрыл игру.

Оба родителя разочарованно вздохнули:

— Эх...

Но спорить не стали.

Си Хай почесал затылок:

— Какой же он все-таки славный.

Госпожа Линь улыбнулась:

— Да, так и хочется обнять его и забрать к себе.

— Мечтайте, — сухо бросил Си Тин.

Родители: «...»

— Мам, ты погоди, — тихо шепнул Си Хай матери, косясь на младшего сына. — Я приложу все усилия, закончу разработку и перетащу его к нам.

— Не болтай глупостей, — оборвала его госпожа Линь. — У мальчика наверняка есть отец и другие родственники, как можно просто взять и забрать его? Ты что, разбойник?

Но в глубине души ей тоже безумно этого хотелось.

Си Хай спорить не стал, но мысленно все для себя решил. Правда, пока игровой терминал находился в руках его младшего брата, он ничего не мог сделать.

— Надо проверить, можно ли отправлять туда посылки, — пробормотал он и тихонько обратился к Си Тину: — Брат, я доверяю нашего Малыша тебе. Присматривай за ним получше.

И пусть он тоже скрасит твое одиночество.

Когда родители ушли, Си Тин откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову, и погрузился в раздумья.

К нему подошел робот-дворецкий:

— Когда откроется функция отправки посылок, можно мне отправить Малышу плюшевую подушку в виде меня?

— Я лучше тебя самого туда отправлю, — лениво отозвался Си Тин.

Робот мечтательно замерцал индикаторами:

— О, это было бы прекрасно. Мне нужны только солнце и ветер для подзарядки, я не доставлю Малышу никаких хлопот.

Си Тин посмотрел на него, а затем, повинуясь какому-то неясному порыву, снова запустил игру.

Мальчик, который собирался спать, все еще сидел за письменным столом.

Увидев, что «небесная книга» снова засветилась, он мягко улыбнулся.

— Она... приходила, чтобы попрощаться со мной? — спросил он.

Си Тин без колебаний набрал:

[Да.]

— А ты... ты ведь не уйдешь? — тихо спросил Юй Нин.

[Не уйду.]

— Никогда-никогда?

Не дожидаясь ответа, Юй Нин торопливо добавил:

— Пожалуйста, подожди, пока я вырасту. Хотя бы пока я не стану взрослым, не уходи, хорошо?

[Хорошо.]

На следующий день

Спустя день Юй Нин наконец вернулся в учебный класс. Друзья встретили его бурным восторгом — толпа мальчишек тут же окружила его, наперебой расспрашивая обо всем на свете.

Юй Нин счастливо улыбался, его глаза сияли радостью.

Видя его в хорошем расположении духа, все вздохнули с облегчением.

— Сегодня после уроков я приглашаю вас всех на хого, — объявил Юй Нин. — Хочу отблагодарить вас за все подарки.

— А что такое хого?

— Наверняка очередная потрясающая штука!

— Ого! Я точно приду!

У Шестого принца при упоминании еды мгновенно загорелись глаза.

Юй Нин прищурился от удовольствия:

— Это очень вкусно. Брат Сяо Лю, приходи обязательно и ешь побольше.

Шестой принц активно закивал:

— Угу!

Весь день Шестой принц только и думал что о хого, из-за чего даже за обедом не смог толком ничего съесть.

Впрочем, не он один. Юй Нин уже успел завоевать в их глазах непререкаемый авторитет: все, что он делал, было либо невероятно веселым, либо безумно вкусным.

Даже урок боевых искусств, который обычно был их самым любимым занятием, сегодня прошел на редкость вяло. Все мысли мальчишек витали где-то далеко.

Инструкторы тоже смекнули, в чем дело: ребята после занятий собираются к Седьмому принцу есть какое-то таинственное «хого».

От этих мыслей у наставников невольно засосало под ложечкой.

Тоже захотелось попробовать.

Стоило прозвенеть колоколу, знаменующему окончание занятий, как мальчишки с радостными криками выкатились из Императорской академии. Они мчались так вдохновенно, словно спешили на свадебный пир.

Поскольку некоторым ребятам нужно было покинуть дворец до закрытия ворот, Юй Нин заранее велел Сюй Фу все подготовить, чтобы сесть за стол сразу по их прибытии.

Они еще не успели дойти до Сада Поздней Зелени, как в воздухе закружился густой, дразнящий аромат специй и острого перца. Стоило им переступить порог сада, как у кого-то уже предательски заурчало в животе.

Шестой принц и наследник Ли одновременно схватились за животы.

Маленькое тело Шестого принца худо-бедно скрывало его сущность заправского обжоры, а вот пухлая фигура наследника Ли прямо и недвусмысленно заявляла о его недюжинном аппетите.

Сглатывая набежавшую слюну, юноши уставились на диковинное приспособление.

Перед ними стояли три круглых стола и один длинный. В центре каждого круглого стола возвышался медный котелок на углях, из которого и исходил этот умопомрачительный запах.

Странно было то, что при таком количестве гостей вокруг почти не было прислуги.

Лишь несколько дворцовых служанок уносили подносы в сторону деревянного павильона — очевидно, старшие принцессы и Вторая принцесса решили пообедать там отдельно.

Аромат становился все гуще. Слюнки текли рекой.

Шестой принц с трудом сглотнул:

— Ну что... начнем?

— Начнем! — отозвался Юй Нин.

Шумная толпа мальчишек дружно расселась по местам.

Принцы заняли самый центр.

За столом сидели Старший принц, Наследный принц, Четвертый принц, Шестой, Седьмой и молчаливо пристроившийся к ним Пятый принц.

Поскольку слуг рядом не было, благородные господа растерялись.

Все эти юноши происходили либо из императорской семьи, либо из древних знатных родов.

Даже если в Императорской академии они вели себя просто и непринужденно, дома каждого из них обслуживали десятки слуг. Они привыкли, что им подносят готовую еду и одевают с рук.

А теперь они сидели перед горой сырого мяса и сырых овощей, озадаченно переглядываясь. Они просто не понимали, что со всем этим делать.

Масла в огонь подливало то, что прямо перед ними искусный повар с императорской кухни виртуозно, на глазах у всех, нарезал тончайшие слайсы говядины и баранины.

«Седьмой брат, малыш... неужели все будет настолько грустно?» — читалось в их глазах.

Юй Нин взял небольшую пиалу и подошел к длинному столу.

— Здесь стоят соусы. Смешивайте все, что вам нравится.

С этими словами он положил в свою миску ложку кунжутной пасты, ложку острого масла, ложку бобовой пасты, горсть дробленого арахиса и щепотку мелко нарезанного зеленого лука.

Затем он тщательно перемешал все палочками.

Зрелище было весьма неформальным — совсем не похожим на привычные манеры утонченного принца.

Вернувшись на место с пиалой, Юй Нин подцепил палочками тонкий, почти прозрачный ломтик нежной баранины и опустил его в кипящее красное масло медного котелка.

— Мысленно досчитайте до девяти, доставайте и хорошенько обмакните в соус. Вот так.

Он отправил в рот свернувшийся мясной рулетик, покрытый слоем острого масла, кунжутного соуса, арахисовой крошки и зелени, и сделал первый укус.

— М-м-м... — на его лице мгновенно отразилось такое непередаваемое блаженство, словно он воспарил на седьмое небо от счастья. Глаза его довольно сощурились.

Он и так был на редкость хорош собой, а этот вид довольного до глубины души ребенка обладал сокрушительным очарованием.

Мальчишки за столом были одновременно очарованы и донельзя заинтригованы. Слюнки потекли с новой силой.

Юй Нин сделал глоток прохладного сливового отвара.

Шестой принц шумно сглотнул. Но для него, как для сына императрицы и родного брата Наследного принца, подобный способ трапезы все еще казался слишком необычным.

Зато другой маленький обжора церемониться не стал.

Наследник Ли, завсегдатай столичных чайных домов и будущий купец, плевать хотел на условности. Он бодро скопировал движения Юй Нина, набрал себе соусов у длинного стола и вернулся на место.

Выдержав мясо в кипящем бульоне положенное время, он обмакнул его в соус и отправил в рот.

Его глаза мгновенно округлились.

Будь то острый или грибной бульон, оба варились целый день на наваристых костях умелыми императорскими поварами. Тончайшая баранина моментально доходила до готовности, становясь нежной и сочной. Окутанная ароматом кунжута и специй, она буквально таяла на языке.

Наследник Ли даже не нашел слов, чтобы выразить свой восторг. Не обращая внимания на застывших в ожидании друзей, он принялся без остановки опускать в котелок один ломтик за другим, так что на лбу у него выступили мелкие капельки пота.

Это было невероятно вкусно и увлекательно! Сам процесс приготовления своими руками добавлял блюду особого шарма. Если бы слуги подавали ему все готовое, удовольствие было бы совсем не то.

— Выпей сливового отвара, — посоветовал Юй Нин.

Наследник Ли тут же сделал глоток:

— О-о-о... Какое блаженство!

Шестой принц не выдержал. Схватив пиалу, он пулей полетел к длинному столу с соусами.

Вернувшись, он дрожащими от нетерпения руками опустил мясо в котелок, обмакнул в соус и запихнул в рот.

Едва прожевав, он подскочил со стула и принялся радостно притоптывать на месте,

возбужденно сжимая кулачки:

— М-м-м! М-м-м!

Юй Бэйчжэн тоже вовсю уплетал угощение:

— Да это же вкуснее, чем свиная рулька во Дворце Первого Солнца!

Остальные ребята один за другим включались в трапезу. На их лицах читалось крайнее изумление, словно перед ними открылись двери в совершенно иной мир. Столы превратились в поле веселой битвы за лучшие кусочки.

Старший и Наследный принцы пока не прикоснулись к еде. Один из них был утонченным ценителем искусств, другой — заложником своего высокого статуса. С древних времен благородным мужам не пристало возиться у плиты, а хого требовал от них, по сути, готовить самим, да еще и в клубах пара и брызгах кипящего масла.

Старший принц сидел в своей инвалидной коляске и не мог свободно дотянуться до стола. Юй Нин сам приготовил для него соус, а заодно прихватил порцию и для Наследного принца, сидевшего рядом.

Шестой принц, вовсю уплетая мясо, заметил нерешительность брата. Взяв чистые палочки, он ловко выловил сочный кусочек говядины, обмакнул его в пиалу, которую принес Юй Нин, и поднес прямо к губам Наследного принца.

Деваться было некуда, и Наследный принц послушно приоткрыл рот.

Наследный принц замер от удивления.

Юй Нин последовал примеру Шестого брата и нежно покормил Старшего принца.

Старший принц лишился дара речи.

[Ахахаха, перед хого все равны! Ни один смертный не устоит!]

[Все эти их изысканные блюда на самом деле такие пресные! Куда им до сочного, острого хого!]

[Закон хого: сначала ты сомневаешься, а потом не можешь остановиться!]

Мальчишки ели с неистовым аппетитом. Теперь, когда они прочувствовали всю прелесть хого,

они ни за что не позволили бы слугам помогать им.

Угли весело тлели, аромат специй становился все сильнее, вырываясь за пределы Сада Поздней Зелени и разлетаясь по всему дворцовому комплексу.

Проходившие мимо патрульные невольно замедляли шаг, принюхиваясь к чудесному запаху.

В этой части дворца в основном жили те, кто не пользовался благосклонностью императора. Еды им хватало, но подобных деликатесов они отродясь не пробовали. Всем безумно хотелось разузнать, что за божественное блюдо готовят в саду Седьмого принца.

Даже Супруг Мин во Дворце под Бамбуковым Ручьем отложил палочки.

Этот дерзкий, проникающий повсюду аромат хого заявлял о себе так же громко и бескомпромиссно, как звук праздничной соны, заглушая любые, даже самые изысканные ароматы других кухонь.

— Что это за запах? — спросил он.

Его верная служанка, которая была в ладах с Юй Ниним, с улыбкой ответила:

— Господин, это хого. Седьмой принц прислал вам порцию и велел подать, как только вы спросите.

Супруг Мин: «...»

К вечеру добрая половина императорского дворца гудела о том, что у Седьмого принца появилось невероятно вкусное блюдо. Вслед за запуском теплового аэростата Юй Нин снова оказался в центре всеобщего внимания.

Любовь к вкусной еде объединяет все сословия. Мелкие радости гастрономии волновали умы куда сильнее, чем летающие шары.

Но сытые и довольные мальчишки в Саду Поздней Зелени об этом не думали. Они наелись до отвала, шумно делясь впечатлениями.

Позабыв о дворцовом этикете и светских приличиях, они просто наслаждались моментом.

Каждый кусочек мяса они запивали прохладным сливовым отваром или заедали сочными ломтиками последнего в этом году арбуза.

Это было неопишное блаженство.

Они развалились на стульях, лениво поглаживая животы, подставляя лица прохладному осеннему ветру. На их лицах блуждали счастливые улыбки.

Каждому из них хотелось, чтобы такие посиделки за хого повторялись как можно чаще. И непременно здесь, в Саду Поздней Зелени Седьмого принца.

Под кроной векового дерева, под тихий шелест листвы, с лучшими друзьями, без чинов, званий и бесконечных правил этикета, запрещающих наедаться досыта.

Они принялись наперебой хвалить Юй Нина.

Наследник Ли, дремавший на стуле за спиной Юй Нина, внезапно встрепенулся, услышав эти дифирамбы.

— Малыш Нин! А ведь мы можем открыть такой ресторан за пределами дворца!

[Наш маленький коммерсант в своем репертуаре, ахахаха!]

[Общепит — золотая жила! Давай устроим общенациональную сеть ресторанов!]

Юй Нин весело прищурился, продолжая неторопливо опускать в грибной бульон разнообразные фрикадельки — рыбные, мясные, овощные и рисовые, — чтобы не спеша доест их.

Услышав предложение друга, он бросил быстрый взгляд на «небесную книгу» и кивнул:

— Наследник Ли может открыть сеть ресторанов по всей стране и стать настоящим королем кулинарии в Дашэне.

— Что значит «сеть ресторанов по всей стране»?

— И кто такой «король кулинарии»?

— Это значит, — пояснил Юй Нин, — что твои заведения откроются в каждом уголке империи Дашэн и даже за ее пределами. Ты станешь самым могущественным и богатым человеком в этом деле.

— Ого!

— Да если прибавить к этому те детские горки и качели, наследник Ли в будущем точно станет богатейшим человеком империи!

— Вот и отлично! Если у кого-то из нас закончатся деньги, сразу пойдем к нему!

— Стань самым богатым человеком в мире! Пусть даже Южный Шу и Бэйюэ отдадут нам свое золото!

Перед наследником Ли словно распахнулись огромные золотые ворота, за которыми простиралось светлое, манящее богатством будущее.

Его глаза загорелись невероятным азартом, а пухлый подбородок смешно задрожал от волнения:

— О, мой ненаглядный принц!

Сытые и счастливые мальчишки вместе мечтали о будущем. Пусть это будущее было еще бесконечно далеко, но именно в юности так сладостно задирать голову к звездам и рисовать в воображении самые смелые картины своей взрослой жизни.

Юность не знает страха, впереди — целая вечность, и ничто не мешает им смело смотреть вперед.

<http://bllate.org/book/18427/1874257>